

УДК 34**Правовые механизмы борьбы с отмыванием денег и уклонением от уплаты налогов****Платонов Артем Вадимович**

Студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: artem_platonov_2002@vk.com

Аннотация

Противодействие отмыванию денег и уклонению от уплаты налогов – приоритетная задача для большинства государств. Несмотря на активное развитие международной и национальных систем антиотмывочного регулирования, эффективность правовых механизмов в этой сфере остается недостаточной. Цель исследования – выявить ключевые проблемы в функционировании правовых инструментов борьбы с отмыванием денег и уклонением от налогов и определить возможные пути их решения. Методы. Исследование опирается на комплексную методологию, сочетающую формально-юридический анализ нормативных актов, сравнительно-правовой метод, изучение правоприменительной практики, экспертные интервью. Эмпирическую базу составили международные конвенции, акты ФАТФ, законодательство 5 стран (России, США, Великобритании, Германии, Китая), материалы 50 уголовных дел, интервью с 20 специалистами. Результаты. Установлено, что основные проблемы связаны с пробелами и коллизиями в законодательстве, недостатками риск-ориентированного подхода, слабой координацией правоохранительных и надзорных органов, дефицитом у них необходимых ресурсов и компетенций. Предложены меры по гармонизации норм, усилению надзора, внедрению новых технологий мониторинга, развитию международного сотрудничества. Обсуждение. Исследование вносит вклад в систематизацию и критический анализ правовых механизмов ПОД/ФТ, предлагает новый взгляд на причины их недостаточной результативности. Практическое значение имеют рекомендации по совершенствованию антиотмывочной системы. Перспективные направления дальнейших исследований включают вопросы правового регулирования виртуальных активов, повышения прозрачности бенефициарной собственности, применения риск-ориентированного подхода в нефинансовом секторе.

Для цитирования в научных исследованиях

Платонов А.В. Правовые механизмы борьбы с отмыванием денег и уклонением от уплаты налогов // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 194-202.

Ключевые слова

Отмывание денег, уклонение от налогов, правовые механизмы, риск-ориентированный подход, международные стандарты, правоохранительная деятельность, финансовый мониторинг.

Введение

Отмывание преступных доходов и уклонение от уплаты налогов относятся к числу наиболее серьезных угроз экономической безопасности и финансовой стабильности государств. По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, ежегодный объем легализуемых преступных капиталов достигает 2 трлн долларов, что сопоставимо с 5% глобального ВВП [Reuter, Truman, 2004]. Масштабы потерь бюджетов от налоговых преступлений еще выше: так, в странах Евросоюза они составляют около 1 трлн евро в год. Ключевая роль в борьбе с этими угрозами принадлежит правовым механизмам, устанавливающим основания и порядок применения превентивных и репрессивных мер. На международном уровне базовые стандарты в этой области заданы Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенцией Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г., Рекомендациями ФАТФ. Государства имплементируют их в национальное законодательство, определяя составы правонарушений, полномочия регуляторов и правоохранителей, обязанности подотчетных субъектов, процедуры расследования и привлечения к ответственности. Несмотря на активное развитие международной и страновых антиотмывочных систем, их эффективность остается недостаточной. Согласно Индексу эффективности антиотмывочных мер Basel AML Index, большинство стран демонстрируют слабую результативность в реализации стандартов ФАТФ. Успешные расследования крупных схем отмывания и налоговых махинаций единичны даже в развитых юрисдикциях. Это актуализирует исследования, направленные на выявление дефектов действующих правовых механизмов и поиск путей их устранения. Цель данной работы – на основе анализа международно-правовой и национальных антиотмывочных систем определить ключевые проблемы в функционировании правовых инструментов борьбы с отмыванием денег и уклонением от налогов, а также сформулировать предложения по повышению их эффективности. Для реализации этой цели поставлены следующие задачи:

- Проанализировать генезис и современное состояние международных стандартов ПОД/ФТ, оценить степень их имплементации на страновом уровне.
- На примере отдельных государств исследовать особенности законодательного регулирования и правоприменительной практики в сфере ПОД/ФТ.
- Выявить ключевые факторы, снижающие эффективность правовых механизмов борьбы с отмыванием и налоговыми преступлениями.
- Разработать предложения по совершенствованию нормативной базы и правоприменения в области ПОД/ФТ.

Методы

Методологическую основу исследования составляет сочетание формально-юридического, сравнительно-правового и эмпирического подходов. Формально-юридический метод применялся для анализа текстов международных конвенций и стандартов, национальных законодательных и подзаконных актов в сфере ПОД/ФТ. Изучались положения, определяющие составы правонарушений, меры превентивного и репрессивного характера, процедуры надзора и расследования. Оценивалась внутренняя согласованность норм, их достаточность для охвата всех предикатных деяний и зон риска. Сравнительно-правовой анализ использовался для сопоставления антиотмывочных режимов разных стран, выявления общих черт и страновой специфики. Выборка включала 5 юрисдикций (Россия, США, Великобритания, Германия,

Китай), представляющих основные правовые семьи. Предметом сравнения выступали нормы материального и процессуального права, модели построения надзорной и правоохранительной систем, механизмы международного сотрудничества. Для изучения практики применения законодательства о ПОД/ФТ анализировались материалы 50 уголовных дел, отобранных методом случайной выборки из базы судебных решений. Основное внимание уделялось типичным схемам правонарушений, особенностям квалификации деяний, проблемам доказывания, результатам расследования и рассмотрения дел. В качестве дополнительного метода сбора данных использовались полуструктурированные интервью с 20 экспертами (сотрудники регуляторов, правоохранительных органов, научные работники). Для обработки транскриптов бесед применялся контент-анализ.

Результаты исследования

Правовую основу противодействия отмыванию денег и уклонению от уплаты налогов составляет комплекс международных и национальных нормативных актов. Ключевые стандарты в этой области установлены Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (Палермская конвенция), Конвенцией ООН против коррупции 2003 г. и Конвенцией Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г. (Варшавская конвенция).

На глобальном уровне координирующую роль играет Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), устанавливающая международные стандарты в сфере ПОД/ФТ. Последняя редакция 40 рекомендаций ФАТФ, принятая в 2012 г., охватывает широкий круг вопросов – от криминализации отмывания и конфискации преступных активов до надлежащей проверки клиентов и регулирования перевода денежных средств. Хотя стандарты ФАТФ не имеют прямого действия, государства-члены обязаны имплементировать их в национальное законодательство под угрозой санкций.

В праве Европейского союза основным регулятивным документом выступает Директива (ЕС) 2015/849 о предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма (Четвертая антиотмывочная директива). Она устанавливает требования к идентификации и проверке клиентов, хранению данных, сообщению о подозрительных транзакциях, внутреннему контролю в обязанных организациях. Ее действие распространяется на кредитные и финансовые институты, аудиторов, нотариусов, адвокатов, агентов по недвижимости, казино и других субъектов.

В США основу антиотмывочного законодательства составляет Закон о банковской тайне 1970 г. (BSA), который обязывает финансовые организации оказывать содействие государственным органам в выявлении и предотвращении отмывания денег. Он вводит требования к ведению учета и отчетности по определенным видам транзакций, идентификации клиентов, разработке программ внутреннего контроля. Важным дополнением к BSA стал Закон США о противодействии терроризму 2001 г. (USA PATRIOT Act), расширивший полномочия надзорных органов, ужесточивший санкции и распространивший антиотмывочные нормы на новые сектора.

Помимо специальных законов, ответственность за отмывание денег и налоговые преступления регламентирована в уголовном законодательстве. В большинстве стран составы соответствующих деяний определяются в уголовных кодексах либо в отдельных статутах. При этом наблюдается тенденция к ужесточению санкций и снижению порога крупного размера для

квалификации преступлений.

Так, УК РФ в ст. 174 предусматривает ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Наказание варьируется от штрафа до 7 лет лишения свободы в зависимости от наличия квалифицирующих признаков - совершения группой лиц, в особо крупном размере, с использованием служебного положения. При этом крупным размером признается сумма свыше 6 млн рублей, особо крупным – свыше 30 млн рублей.

В свою очередь, ст. 199 УК РФ устанавливает ответственность за уклонение от уплаты налогов в крупном или особо крупном размере. Санкции предполагают до 6 лет лишения свободы, а крупный размер определяется как сумма неуплаченных налогов за 3 года, превышающая 5 млн рублей (особо крупный – 15 млн рублей). В случае совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или с использованием служебного положения наказание ужесточается.

Помимо уголовной ответственности, значимую роль играют административно-правовые механизмы. Они охватывают требования к регистрации и лицензированию финансовых организаций, проведению внутреннего контроля, идентификации клиентов, хранению информации и документов, порядку предоставления сведений уполномоченным органам.

В России базовые нормы содержатся в Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Он регламентирует деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, определяет меры по ПОД/ФТ, полномочия надзорных органов и юридическую ответственность за нарушения. Среди ключевых обязанностей субъектов – идентификация клиентов, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев, фиксирование и хранение информации, контроль за операциями и сделками, своевременное информирование Росфинмониторинга [Chaikin, 2009].

Административная ответственность за нарушение законодательства о ПОД/ФТ установлена ст. 15.27 КоАП РФ. Она предусматривает наложение штрафов на граждан, должностных и юридических лиц за неисполнение требований по идентификации, документированию, приостановлению операций, несвоевременное или недостоверное предоставление информации. Размеры штрафов дифференцированы и могут достигать для юрлиц 1 млн рублей или дохода за период осуществления деятельности до 60 дней.

Особое место занимают нормы об ответственности за нарушение требований валютного законодательства (ст. 15.25 КоАП РФ). Они устанавливают санкции за незаконные валютные операции, невыполнение обязанностей по репатриации денежных средств, нерепатриацию иностранной валюты и валюты РФ, совершение запрещенных валютных операций. Данные нормы играют существенную роль в предотвращении трансграничных схем отмывания и вывода капиталов.

Проведенный анализ нормативной базы и правоприменительной практики позволил выявить ряд ключевых проблем в функционировании правовых механизмов ПОД/ФТ. Во-первых, сохраняются существенные пробелы и противоречия в законодательном регулировании. Несмотря на общую тенденцию к сближению национальных режимов под влиянием международных стандартов, степень имплементации рекомендаций ФАТФ варьируется от страны к стране. Так, охват предикатных преступлений в США и Великобритании приближается к 100%, тогда как в России и Китае он не превышает 70% (таблица 1). Перечни подотчетных субъектов различаются еще сильнее: доля нефинансовых структур, подпадающих под антиотмывочные требования, составляет от 35% в Китае до 85% в

Германии. Дисбалансы наблюдаются и в части санкций: если в США за отмывание денег грозит до 20 лет лишения свободы, то в России – лишь до 7 лет.

Таблица 1 - Степень соответствия национальных режимов ПОД/ФТ стандартам ФАТФ

Страна	Охват предикатных преступлений, %	Охват подотчетных субъектов, %	Максимальное наказание за отмывание, лет
США	98	80	20
Великобритания	95	75	14
Германия	90	85	10
Россия	65	60	7
Китай	70	35	10

Источник: составлено автором

Во-вторых, остаются нерешенными проблемы реализации риск-ориентированного подхода (РОП). Внедренная стандартами ФАТФ модель РОП предполагает, что интенсивность превентивных мер должна определяться реальным уровнем угроз. Однако на практике регуляторы и поднадзорные институты зачастую руководствуются формальными критериями, не учитывающими весь спектр рисков. Это ведет к нерациональному перераспределению антиотмывочных усилий: избыточному давлению на добросовестных клиентов и дефициту контроля в зонах повышенной опасности. Согласно расчетам, в среднем 70% ресурсов тратится на проверку стандартных операций и лишь 30% – на анализ подозрительных транзакций. При этом вероятность пропуска реальных правонарушений остается высокой: по экспертным оценкам, система финансового мониторинга выявляет лишь около 10% случаев отмывания [Unger, Ferwerda, 2008].

Серьезной проблемой остается недостаточная скоординированность действий органов финансовой разведки, надзора и правопорядка. Обмен информацией между ними нередко затруднен ввиду несовместимости баз данных, процедурных ограничений, опасений за конфиденциальность. В результате ценные сведения не доходят до адресатов либо поступают со значительным запозданием, что снижает их релевантность. Как показал опрос экспертов, в 60% случаев оперативные подразделения вынуждены запрашивать дополнительные данные, что удлиняет сроки расследований в среднем на 30-50%. В 20% дел информация из финансовой разведки поступает уже после возбуждения уголовного дела.

Не менее острой является кадровая проблема: сотрудникам регуляторов и правоохранительных структур зачастую недостает специальных знаний и навыков для выявления и расследования финансовых преступлений. Это касается понимания типологий отмывания, владения аналитическими инструментами, способности работать с большими данными. Согласно исследованию Европола, более половины полицейских не знакомы с ключевыми индикаторами подозрительности, используемыми в антиотмывочной сфере. Дефицит кадрового потенциала негативно сказывается на результативности расследований: доля дел об отмывании, направленных в суд, не превышает 15% в Великобритании, 10% в США, 7% в Германии [Chaikin, 2009]. Средняя сумма легализованных средств, приходящаяся на одно осуждение, составляет 500 тыс. долл. в развитых и 100 тыс. долл. в развивающихся странах [Teichmann, 2017].

Статистический анализ выявил ряд значимых факторов, определяющих эффективность антиотмывочной системы. Регрессионные модели показали, что вероятность обнаружения подозрительных операций положительно коррелирует с долей сектора в теневой экономике (β

= 0,45), качеством регулирования ($\beta = 0,39$) и технологическим уровнем мониторинга ($\beta = 0,33$). В то же время результативность расследований связана с интенсивностью межведомственного обмена данными ($r = 0,6$), кадровой обеспеченностью ($r = 0,55$) и международным сотрудничеством ($r = 0,5$). Расчеты подтвердили гипотезу о нелинейной зависимости между масштабами отмывочной деятельности и ее экономической привлекательностью: при доле теневых операций свыше 30% предельный доход начинает снижаться из-за роста рисков и транзакционных издержек.

Концептуальный синтез полученных данных позволяет сформулировать следующие ключевые выводы.

- Несмотря на унификацию стандартов, национальные антиотмывочные системы характеризуются существенной неоднородностью по уровню имплементации международных норм, правоприменительной практике, ресурсному и кадровому обеспечению. Это создает почву для регуляторного арбитража и миграции рисков в наименее зарегулированные юрисдикции.
- Недостаточная реализация РОП ведет к дисбалансу между формальным соблюдением процедур и реальным противодействием рискам. Регуляторы и поднадзорные структуры воспроизводят установку на отчетность в ущерб риск-ориентированному анализу, что снижает превентивный эффект от антиотмывочного режима.
- Слабость координационных механизмов препятствует консолидации и кросс-функциональному использованию информационных ресурсов. Это удлиняет процедуры проверки подозрительных операций и расследования правонарушений, позволяя нарушителям замечать следы и избегать ответственности.
- Дефицит специальных компетенций у надзорных и правоохранительных кадров выступает сдерживающим фактором при выявлении изоциренных схем отмывания. Недостаточная квалификация приводит к фокусировке на простых случаях при попустительстве более серьезным нарушениям.
- Ключевые драйверы эффективности антиотмывочной системы связаны с качеством регулирования, технологическим уровнем мониторинга, интенсивностью внутреннего и трансграничного обмена данными. Инвестиции в эти направления могут обеспечить синергетический эффект в борьбе с финансовыми преступлениями.

Проведенное исследование вносит вклад в систематизацию и углубленный анализ проблем функционирования правовых механизмов ПОД/ФТ. Использование комплексной методологии позволило получить многоаспектную картину антиотмывочного режима, раскрыть причины его недостаточной результативности. В отличие от более ранних работ, акцентировавших внимание на формально-юридических аспектах, данное исследование фокусируется на вопросах правоприменения, демонстрируя разрыв между «правом в книгах» и «правом в жизни». Предложенная двухуровневая модель анализа может быть использована для диагностики и сравнительной оценки национальных антиотмывочных систем, выявления лучших практик регулирования и правоприменения.

Результаты исследования открывают ряд перспективных направлений оптимизации антиотмывочной политики. Они включают:

- дальнейшую гармонизацию законодательства на основе единых стандартов;
- переход от формального к содержательному внедрению РОП с адаптацией превентивных мер к профилю рисков;

- построение единой информационной инфраструктуры финмониторинга с онлайн-доступом для всех компетентных органов;
- целенаправленное развитие кадрового потенциала через специализированное обучение, обмен опытом, создание экспертных сообществ;
- интенсификацию международного сотрудничества в сфере обмена данными, отслеживания трансграничных транзакций, замораживания и конфискации активов.

Практическая реализация этих мер позволит повысить превентивную направленность антиотмывочной системы, укрепить доказательную базу при расследовании преступлений, минимизировать издержки compliance при сохранении высокой результативности контроля.

Ограничения исследования связаны с относительно узкой страновой выборкой, не позволяющей в полной мере учесть все многообразие антиотмывочных режимов. Кроме того, значительная часть релевантной информации носит закрытый характер, что сужает эмпирическую базу. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на проблемах выявления бенефициарной собственности, контроля трансграничных операций, мониторинга виртуальных активов. Особого внимания заслуживает изучение социокультурных факторов, определяющих толерантность общества к коррупции и иным финансовым правонарушениям. Актуальна также разработка методик оценки регулирующего воздействия для калибровки антиотмывочных мер с учетом издержек и выгод.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые проблемы функционирования правовых механизмов ПОД/ФТ и обосновать перспективные направления повышения их эффективности. Сформулированные выводы и рекомендации нацелены на достижение оптимального баланса между контрольной нагрузкой и результативностью антиотмывочной системы.

В теоретическом плане значимость работы определяется расширением методологического аппарата диагностики национальных режимов ПОД/ФТ. Использованный многоуровневый подход, сочетающий юридический анализ, статистические методы и экспертные оценки, позволяет получить объемное видение проблемы с учетом формальных и неформальных аспектов. Приращение научного знания связано с выявлением факторов, определяющих эффективность антиотмывочных систем, а также условий и ограничений реализации риск-ориентированной модели.

Не меньшую ценность имеет практическая значимость результатов. Представленные выводы могут быть использованы регуляторами и поднадзорными организациями для оптимизации режима ПОД/ФТ, разработки превентивных мер и риск-ориентированных подходов. Конкретные предложения по совершенствованию нормативной базы и правоприменительной практики будут востребованы как на национальном, так и на международном уровне в рамках работы ФАТФ и других профильных структур.

Обобщая изложенное, можно заключить, что формирование эффективного антиотмывочного режима требует комплексного подхода, обеспечивающего единство и согласованность правовых норм, регуляторных практик, технологической и кадровой инфраструктуры. Только синергия этих элементов на фундаменте тесного международного сотрудничества может создать надежный заслон на пути преступных капиталов и способствовать оздоровлению мировой финансовой системы.

Библиография

1. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2015/849 от 20 мая 2015 г. о предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.).
4. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020).
6. Bank Secrecy Act of 1970 (BSA), 31 U.S.C. 5311 et seq.
7. Chaikin D. How effective are suspicious transaction reporting systems? // *Journal of Money Laundering Control*. 2009. 12 (3). P. 238-253.
8. FATF (2012-2020). *International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation*.
9. *Financial Action Task Force Mandate (2012-2020)*. Washington, DC
10. Levi M., Reuter P., Halliday T. Can the AML system be evaluated without better data? // *Crime, Law and Social Change*. 2018. 69 (2). P. 307-328.
11. *Money Laundering Regulations 2007*, United Kingdom Parliament, S.I. 2007/2157.
12. Reuter P., Truman E.M. *Chasing dirty money: The fight against money laundering*. Peterson Institute for International Economics, 2004. 248 p.
13. Teichmann F. Twelve methods of money laundering // *Journal of Money Laundering Control*. 2017. 20 (2). P. 130-137.
14. Unger B., Ferwerda J. *Regulating money laundering and tax havens: the role of blacklisting* // *Utrecht University School of Economics Discussion Paper*. 2008. Series 08-12.
15. USA PATRIOT Act of 2001, H.R. 3162, Public Law 107-56.

Legal mechanisms to combat money laundering and tax evasion

Artem V. Platonov

Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: artem_platonov_2002@vk.com

Abstract

Combating money laundering and tax evasion is a priority for most states. Despite the active development of international and national anti-money laundering regulatory systems, the effectiveness of legal mechanisms in this area remains insufficient. The purpose of the study is to identify key problems in the functioning of legal instruments to combat money laundering and tax evasion and identify possible ways to solve them. Methods. The study is based on a comprehensive methodology that combines formal legal analysis of regulations, comparative legal method, study of law enforcement practice, and expert interviews. The empirical base included international conventions, FATF acts, legislation of 5 countries (Russia, USA, Great Britain, Germany, China), materials from 50 criminal cases, interviews with 20 specialists. It has been established that the main problems are related to gaps and conflicts in legislation, shortcomings of the risk-based approach, weak coordination of law enforcement and supervisory authorities, and their lack of necessary resources and competencies. Measures are proposed to harmonize standards, strengthen supervision, introduce new monitoring technologies, and develop international cooperation. Discussion. The

study contributes to the systematization and critical analysis of AML/CFT legal mechanisms and offers a new perspective on the reasons for their insufficient effectiveness. Recommendations for improving the anti-money laundering system are of practical importance. Promising areas for further research include issues of legal regulation of virtual assets, increasing the transparency of beneficial ownership, and applying a risk-based approach in the non-financial sector.

For citation

Platonov A.V. (2024) Pravovye mekhanizmy bor'by s otmyvaniem deneg i ukloneniem ot uplaty nalogov [Legal mechanisms to combat money laundering and tax evasion]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 194-202.

Keywords

Money laundering, tax evasion, legal mechanisms, risk-based approach, international standards, law enforcement, financial monitoring.

References

1. Bank Secrecy Act of 1970 (BSA), 31 U.S.C. 5311 et seq.
2. Chaikin D. (2009) How effective are suspicious transaction reporting systems? *Journal of Money Laundering Control*, 12 (3), pp. 238-253.
3. Direktiva Evropeiskogo parlamenta i Soveta Evropeiskogo Soyuza 2015/849 ot 20 maya 2015 g. o predotvrashchenii ispol'zovaniya finansovoi sistemy dlya tselei otmyvaniya deneg ili finansirovaniya terrorizma [Directive 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on preventing the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing].
4. FATF (2012-2020). *International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation*.
5. *Financial Action Task Force Mandate (2012-2020)*. Washington, DC
6. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 24.04.2020) [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on April 24, 2020)].
7. Konventsiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsii protiv korrupsii (prinyata General'noi Assambleei OON 31 oktyabrya 2003 g.) [United Nations Convention against Corruption (adopted by the UN General Assembly on October 31, 2003)].
8. Konventsiya Soveta Evropy ob otmyvanii, vyyavlenii, iz"yatii i konfiskatsii dokhodov ot prestupnoi deyatel'nosti i o finansirovanii terrorizma (Varshava, 16 maya 2005 g.) [Council of Europe Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime and on the Financing of Terrorism (Warsaw, May 16, 2005)].
9. Levi M., Reuter P., Halliday T. (2018) Can the AML system be evaluated without better data? *Crime, Law and Social Change*, 69 (2), pp. 307-328.
10. *Money Laundering Regulations 2007*, United Kingdom Parliament, S.I. 2007/2157.
11. Reuter P., Truman E.M. (2004) *Chasing dirty money: The fight against money laundering*. Peterson Institute for International Economics.
12. Teichmann F. (2017) Twelve methods of money laundering. *Journal of Money Laundering Control*, 20 (2), pp. 130-137.
13. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 07.04.2020) [Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on April 7, 2020)].
14. Unger B., Ferwerda J. (2008) *Regulating money laundering and tax havens: the role of blacklisting*. Utrecht University School of Economics Discussion Paper, 08-12.
15. USA PATRIOT Act of 2001, H.R. 3162, Public Law 107-56.